

## ОТНОШЕНИЯ ТУРЦИИ И ЕС В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПЕРЕМЕН XXI в.

© 2026

Н. М. Давидов<sup>1</sup>

После получения Турцией статуса государства-кандидата на вступление в ЕС отношения между Анкарой и Брюсселем начали развиваться по восходящей траектории. Однако после 2005 г. ситуация резко изменилась. Периодически возникающие проблемы взаимного доверия сопровождались новыми моделями отношений Турции и ЕС и корректировкой исследовательских подходов к изучению этих отношений. Евро-союз в вопросе выстраивания связей с Турцией отдавал предпочтение «привилегированному партнерству». Анкара же все больше стремилась к «стратегической автономии». В результате взаимодействие сторон все больше стало развиваться в духе взаимовыгодного партнерства без привязки к цели по формированию единого интеграционного пространства.

*Ключевые слова:* Турция, ЕС, привилегированное партнерство, стратегическая автономия, передовая оборона

*Для цитирования:* Давидов Н. М. Отношения Турции и ЕС в условиях геополитических перемен XXI в. *Вестник Института востоковедения РАН.* 2026. № 2. С. 267–273. DOI: 10.31696/2618-7302-2026-2-267-273

## TÜRKIYE–EU RELATIONS IN THE CONTEXT OF GEOPOLITICAL CHANGES IN THE 21<sup>ST</sup> CENTURY

Nariman M. Davidov

After Türkiye gained EU candidate status, relations between Ankara and Brussels began to develop on an upward trajectory. However, after 2005, the situation changed dramatically. Recurring issues of mutual trust were accompanied by new models of Türkiye–EU relations and a shift in research approaches to studying these relations. The EU, in developing ties with Türkiye, favored a “privileged partnership”. Ankara, meanwhile, increasingly sought “strategic autonomy”. As a result, interaction between the parties increasingly developed in the spirit of mutually beneficial partnership, without being tied to the goal of creating a single integration space.

*Keywords:* Türkiye, EU, privileged partnership, strategic autonomy, forward defense

*For citation:* Davidov N. M. Türkiye–EU Relations in the Context of Geopolitical Changes in the 21st Century. *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN.* 2026. No. 2. Pp. 267–273. DOI: 10.31696/2618-7302-2026-2-267-273

**В** декабре 1999 г. на очередном саммите Европейского союза в Хельсинки Турецкая Республика была признана государством-кандидатом на вступление в ЕС. Вслед за данным событием отношения между Анкарой и Брюсселем начали развиваться

<sup>1</sup> Давидов Нариман Магомедрашидович, аспирант Института востоковедения РАН, Москва; nariman.davidov@gmail.com  
Nariman M. Davidov, postgraduate student, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow; nariman.davidov@gmail.com  
ORCID: 0009-0007-0965-6830

по резко восходящей траектории. Это привело к тому, что в 2004 г. в ходе Брюссельского саммита ЕС было принято решение о начале переговоров о полноправном вступлении Турции в состав Евросоюза. Однако следующие два десятилетия с точки зрения развития отношений Турции и ЕС оказались непростыми: между ними то и дело возникали серьезные проблемы взаимного доверия. Изменение отношения сторон друг к другу сопровождалось корректировкой исследовательских подходов к изучению их взаимосвязей, что в свою очередь было обусловлено, с одной стороны, трансформацией подходов к теории международных отношений в целом и интеграционным процессам в частности; с другой — возникновением новых факторов, оказывавших влияние на развитие отношений Турции и ЕС.

Для Европы вопрос о принятии Турецкой Республики в состав ЕС остается одним из наиболее проблематичных. В Турции данный вопрос связывают с самоидентификацией. Брюссель во многом по причине отсутствия конкретной интеграционной стратегии избегал точного определения характера своих отношений с Анкарой. Некоторые страны-члены ЕС полагали, что Турция может привнести в Европу некую нестабильность, а потому предлагали проводить в отношении нее осторожную стратегию. В Европе задавались вопросом, в рамках какой ассоциированной или интеграционной структуры Евросоюз сможет «переварить» Турцию. Вновь вспомнились «исторические опасения» европейцев по отношению к турецкому государству, которые в период «холодной войны» по известным причинам оказались на заднем плане. С другой стороны Турция, признавая, что вступление в Евросоюз предполагает политическое и социально-экономическое развитие, отрицала необходимость в культурно-цивилизационной трансформации. В большинстве случаев многие шаги, которые считались необходимыми в рамках адаптации к европейским требованиям, не находили реальной поддержки в турецком обществе или же оказывались временными [Müftüler-Baç, 2025, pp. 1187–1189].

Кроме того, Турция и ЕС в первом десятилетии XXI в. находились в поисках идентичности. В плане евроинтеграции этот период характеризуется глубокими и ускоренными преобразованиями. В этот относительно небольшой отрезок времени ЕС столкнулся со сложной проблемой осуществлять одновременно и расширение, и углубление интеграции. Такое положение дел усложняло для ЕС задачу определить свою политику в отношении Турции. В Европе шли споры относительно глубины, характера и содержания расширения на Восток. В период с 2004 по 2007 г. Евросоюз завершил большую волну расширения, включив в свой состав десять стран Центральной и Восточной Европы, а также Кипр и Мальту. Количество стран-членов ЕС достигло двадцати семи. Новые страны значительно отличались от прежних стран Европейского союза политически и экономически. В результате расширения на Восток увеличилось географическое пространство ЕС, появились новые соседи и проблемы. Влияние ЕС как субъекта международных отношений усилилось, что породило потребность в разработке новых стратегий и инструментов для их реализации [Гаджиев, 2025, с. 204].

Стала очевидна невозможность сохранения темпов ускоренного расширения. Возникла необходимость в разработке новой модели взаимодействия с другими государствами. В Европе размышляли над тем, какие государства и по каким критериям могут быть приняты в ЕС, а с какими отношения должны выстраиваться на основе «привилегированного партнерства». Единого мнения относительно целей и характера интеграции в Европе не было [Turan, Akçay, Kanat, 2019, pp. 40–41].

Поиски «европейской идентичности» сопровождались попытками пересмотреть институциональную структуру ЕС, а также его географические границы и место в мировой политике. При этом было важно, чтобы интеграционный процесс пользовался широкой поддержкой европейской общественности. После длительных и сложных переговоров был разработан Конституционный

договор ЕС, который должен был заменить собой прежние учредительные акты Европейского Союза. Однако на референдумах во Франции и Нидерландах он не получил достаточной поддержки. В итоге вместо непринятой конституции был принят Лиссабонский договор, частично отражавший основные идеи проведенных реформ, но без привязки к конституционной символике.

Такой непростой этап европейской интеграции заставил Брюссель иначе отнестись к взаимодействию с Анкарой, перед которой в то время тоже стояли непростые задачи. В Турции шли серьезные внутривластные преобразования, формировалась новая внешнеполитическая стратегия. В турецкой научной литературе того времени регулярно подчеркивалось, что страна изменилась. И она уже не форпост Запада и не окрестность Европы, не мост между Европой и Азией, а претендент на роль одного из центров силы многополярного мира [Özyılmaz Kiraz, 2021, pp. 505–506].

В 2000-е гг. Турция действительно добилась довольно высоких показателей ежегодного экономического роста в условиях, когда во многих странах ЕС наблюдалась экономическая рецессия. Как следствие, реформы в Турции становились все менее привязанными к требованиям ЕС. В общественном сознании последовательно укреплялась мысль о самоценности реформ. Турецкие власти всячески подчеркивали, что цель проводимых преобразований — не вступление в ЕС, а повышение качества жизни турецких граждан независимо от итогов переговорного процесса. Кроме того, во второй половине 2000-х гг. Турция стала наращивать свое влияние на Ближнем Востоке. Данные факторы привели к тому, что прежняя привлекательность ЕС для Турции и ее граждан заметно ослабла. Если в 2004 г. вступление в ЕС поддерживало более 75% населения Турции, то к концу 2014 г. этот показатель упал до 28% [Гаджиев, 2025, с. 206–207].

Нисходящую траекторию с конца 2000-х гг. демонстрировал и уровень влияния Евросоюза на внутривластные процессы в Турции. Среди основных факторов данной тенденции выделяются следующие: 1) «политическое отчуждение», демонстративно проявляемое Брюсселем в отношении Анкары; 2) «усталость» Брюсселя от пятого расширения, наиболее масштабного в истории ЕС; 3) спад в мировой экономике, который начался с кризиса в финансовом секторе США в 2007–2008 гг. [Кудряшова, 2010].

В начале второго десятилетия XXI в. в турецком внешнеполитическом самосознании произошел серьезный сдвиг. Евросоюз уже не рассматривался Турцией как продвинутое объединение развитых и богатых стран. ЕС, по мнению Анкары, перестал быть символом модернизации и прогресса, а стал лишь одним из многих культурно-цивилизационных центров силы полицентричного мира. Одновременно в Турции росло убеждение в том, что объединение «христианского мира» должно привести к объединению «мусульманского мира». Соответственно, возникал вопрос: кто возглавит этот самый «мусульманский мир»? Турция видела себя среди основных претендентов на данное вакантное место. Анкара заметно активизировала свои усилия на данном направлении [Гаджиев, 2025, с. 208].

В середине второго десятилетия XXI в. многие страны ЕС столкнулись с миграционной проблемой. Потоки мигрантов создавали высокую нагрузку на инфраструктуру и социальные системы стран-членов ЕС. Оказавшись в сложной ситуации, Брюссель за помощью обратился к Анкаре. Евросоюз надеялся возложить на Турцию роль «буферной зоны» для беженцев, которые использовали турецкую территорию в качестве перевалочного пункта на пути в Европу. Соответственно, турецко-европейские отношения стали рассматриваться сквозь призму попыток обеспечения региональной и международной безопасности. В контексте отношений Анкары и Брюсселя вставали вопросы соотношения национальной обороны и коллективной безопасности. В Турции появились собственные трактовки концепции «передовой обороны». Во главу угла ставились проблемы безопасности и защиты национальных интересов. Турецкая внешняя политика все больше склонялась

к идеям и принципам прагматизма и реализма. Аргументы культурно-цивилизационного подхода становились все менее убедительными [Гаджиев, 2025, с. 208].

Ввод новых переменных, таких как незаконные мигранты, региональные конфликты, спорные месторождения в Средиземном море и др., повлек за собой необходимость в корректировке способов решений, окончательным итогом которых должно было стать не единое интеграционное объединение, а обеспечение коллективной безопасности. При этом во всех официальных документах вступление в Евросоюз оставалось стратегической целью Анкары [Aydin, 2026].

С начала третьего десятилетия XXI в. в турецких экспертных кругах развернулась дискуссия о «стратегической автономии» Турецкой Республики. Подчеркивалось, что внешняя политика Анкары становится все более самостоятельной, нацеленной на защиту собственных национальных интересов и автономной по отношению к Западу. Важные заявления касательно изменения вектора турецкой внешней политики сделал президент республики Реджеп Тайип Эрдоган в июле 2024 г. после очередного заседания кабинета министров. Он отметил, что новые комбинации взаимодействия турецкой дипломатии — это не прихоть, а необходимость. И подчеркнул, что Турция — это страна, которая обладает такими географическими, гуманитарными, экономическими и историческими связями, что «не может быть втиснута в один-единственный блок». И для Турции укрепление сотрудничества с различными регионами — от Азии до Африки и Латинской Америки — так же важно, как и развитие отношений с Западом. По словам Р. Т. Эрдогана, «Турция не отвернется от Востока ради Запада и не станет пренебрегать Западом ради Востока». Турция, подчеркнул турецкий президент, намерена развивать свои отношения со всеми, и прежде всего с соседями, но в соответствии с собственными интересами. Далее он отметил, что в основе внешней политики Турции отныне не принципы времен холодной войны, а принцип «кругового обзора» — то есть внешняя политика с обзором «360 градусов»<sup>2</sup>.

Нынешние отношения Анкары и Брюсселя сохраняются под влиянием как внутривнутриполитических событий в Турции, так и сдвигов на международной арене. Р. Т. Эрдоган продолжает укреплять свои позиции внутри страны, в том числе путем давления на оппозицию. С другой стороны, Анкара продолжает внешнеполитическую линию по Сирии, Ливии, Восточному Средиземноморью и другим вопросам. В то же время ситуация на Украине, а также внешнеполитические действия США заметно повышают роль Турции в системе европейской безопасности. Соответственно, Евросоюз вновь оказался перед сложной дилеммой: в какой степени Брюссель готов подчинить защиту демократических принципов и верховенства права в Турции своим геополитическим и стратегическим соображениям? Арест бывшего мэра Стамбула Экрема Имамоглу в марте 2025 г. вызвал очередную волну критики в ЕС. Под угрозой оказался и без того хрупкий процесс сближения Брюсселя и Анкары, построенный вокруг стратегически важных проблем, таких как украинский конфликт и Сирия после падения режима Башара Асада. Обе проблемы имеют центральное значение в контексте более широкого геополитического противостояния с участием США и России. Несмотря на серьезность событий внутри Турции, институты ЕС отреагировали довольно сдержанно, ограничившись выражениями «озабоченности» и «внимания»<sup>3</sup>.

Этот взвешенный ответ отражает двусторонние отношения, исторически отмеченные чередованием фаз, но которые неуклонно ухудшались после неудавшейся попытки военного переворота в июле 2016 г. Именно с тех пор процесс вступления Турции в ЕС фактически застопорился,

<sup>2</sup> Cumhurbaşkanı Erdoğan, 'Ne Doğu ne Batı' dedi mesajı verdi. ODA TV. 16.07.2024. URL: <https://www.odatv.com/guncel/cumhurbaskani-erdogan-ne-dogu-ne-bati-dedi-mesaji-verdi-120053537> (дата обращения: 05.03.2026).

<sup>3</sup> Avrupa'dan İmamoğlu'nun tutuklanmasına tepki. T24. 24.03.2025. URL: [https://t24.com.tr/dunya/avrupa-dan-imamoglu-nun-tutuklanmasina-tepki,1228126?\\_t=177754494112](https://t24.com.tr/dunya/avrupa-dan-imamoglu-nun-tutuklanmasina-tepki,1228126?_t=177754494112) (дата обращения: 05.03.2026).

достигнув своей кульминации в фактической заморозке в 2018 г. Причинами приостановки стали: 1) отступление от демократии; 2) расхождения в вопросах соблюдения прав человека и верховенства закона; 3) напряженность в Восточном Средиземноморье. Данная позиция ЕС сохраняется и сегодня. В отчете Европейской комиссии о развитии Турции за 2024-й год, к примеру, еще раз было подчеркнуто, что нынешняя президентская система в Турции усилила концентрацию исполнительной власти, значительно ослабила институциональные механизмы сдержек и противовесов и ограничила политический плюрализм<sup>4</sup>.

В то же время интенсивный диалог Анкары и Брюсселя сохраняется. Президент Турции продолжает оставаться активным собеседником для основных институтов ЕС. Встречи с такими лидерами как Урсула фон дер Ляйен (председатель Европейской комиссии), Антониу Кошта (председатель Европейского совета) и Кая Каллас (верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности) подтверждают продолжающийся диалог по ключевым вопросам, начиная от экономического сотрудничества до энергетического транзита и контроля нелегальной миграции. Развиваются отношения Турции и с отдельными странами-членами ЕС. В Риме состоялся 4-й межправительственный саммит Турции и Италии с участием Р. Т. Эрдогана и итальянского премьер-министра Джорджии Мелони. Были обсуждены вопросы безопасности, энергетики и оборонной промышленности. Состоялся визит в Турцию канцлера Германии Фридриха Мерца, который назвал Анкару «чрезвычайно важным и ценным союзником по НАТО»<sup>5</sup>.

Таким образом, несмотря на сохранение проблем и трений в отношениях Турции и ЕС (включая замороженный переговорный процесс, территориальные споры с Грецией и Кипром, растущую внешнеполитическую самостоятельность Р. Т. Эрдогана и т. д.), существуют возможности для оживления этих отношений. В то же время в ЕС, судя по всему, утверждается новое восприятие Турции: Анкара больше не рассматривается (или, по крайней мере, не только) как потенциальный кандидат на членство в ЕС, а скорее как стратегический партнер по таким ключевым вопросам, как миграция, энергетический транзит и сотрудничество в сфере обороны и безопасности.

Такая трансформация подкрепляется объективными данными: Турция является пятым по величине торговым партнером ЕС, в то время как ЕС является основным экспортным рынком Анкары. Более того, Турция имеет вторую по величине армию в НАТО и стратегически важное географическое положение между Черным морем и Восточным Средиземноморьем. Ее роль стала еще более заметной после событий в Сирии и Украине, где Турция продолжает позиционировать себя в качестве посредника и ключевого игрока в переговорах.

С другой стороны, Турция понимает, что в условиях раскола между ЕС и США значение ее вооруженных сил для Европы возросло. Соответственно, в контексте европейской политики в области безопасности и обороны Турция может претендовать на более весомую роль в командовании «европейской армией». Но взамен Европа требует от Турции лояльности, как это было в 2016 г. в контексте миграционного кризиса.

В целях продвижения идеи более тесного оборонного партнерства Анкары с Брюсселем Р. Т. Эрдоган демонстративно проявил интерес и к присоединению к «коалиции желающих» («коалиция активистов») по Украине. Также на очередном заседании Европейского политического сообщества в Албании он подчеркнул, что для достижения европейской безопасности необходима

<sup>4</sup> Türkiye 2024 Report. European Commission. Brussels. 30.10.2024 SWD(2024) 696 final. Pp. 19–20. URL: [https://enlargement.ec.europa.eu/document/download/8010c4db-6ef8-4c85-aa06-814408921c89\\_en?filename=T%C3%BCrkiye%20Report%202024.pdf](https://enlargement.ec.europa.eu/document/download/8010c4db-6ef8-4c85-aa06-814408921c89_en?filename=T%C3%BCrkiye%20Report%202024.pdf) (дата обращения: 05.03.2026).

<sup>5</sup> Almanya'nın yeni Başbakanı Merz: Türkiye son derece değerli bir NATO müttefiki. NTV. 09.05.2025. URL: <https://www.ntv.com.tr/dunya/almanyanin-yeni-basbakani-merz-turkiye-son-derece-degerli-bir-nato-muttefiki, hedkW9NEvU6IzAoDOdDvMQ> (дата обращения: 05.03.2026).

трансформация, основанная в том числе на принципах неделимой безопасности. Он призвал европейские страны к дальнейшему улучшению сотрудничества в вопросах безопасности и обороны между Турцией и Европой<sup>6</sup>.

В то же время в Брюсселе опасаются, что чрезмерная опора на стратегическую роль Турции может привести к асимметричной зависимости Брюсселя от Анкары. Неразрешенные проблемы между Турцией и ЕС, а также ситуация внутри Турции так или иначе накладывают структурные ограничения на взаимный интерес, основанный исключительно на геополитических расчетах.

Таким образом, динамика развития турецко-европейских связей в XXI в. носит переменчивый и неравномерный характер. Отношения Анкары и Брюсселя характеризуются изменчивой повесткой и весьма подвижной шкалой критериев оценки текущего состояния и динамики развития турецкой евроинтеграции. Факторы, оказывающие влияние на развитие турецко-европейских отношений, весьма разнообразны.

### Литература / References

Гаджиев А. Турция – ЕС: эволюция подходов к изучению взаимного сотрудничества в первой четверти XXI в. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2025. № 1. С. 203–210 [Gadzhiev A. G. Türkiye — EU: Evolution of approaches to the study of mutual cooperation in the first quarter of the 21st century. *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN*. 2025. No. 1. Pp. 203–210 (in Russian)].

Кудряшова Ю. Перспективы дальнейшего расширения ЕС и турецкий фактор. *Вестник МГИМО*. 2010. № 5. С. 208–216 [Kudryashova Yu. Prospects for further expansion of the EU and the Turkish factor. *Bulletin of MGIMO*. 2010. No. 5. Pp. 208–216 (in Russian)].

Müftüler-Baç M. A fragile relationship: Turkey and the European Union moving beyond membership with external differentiated integration. *West European Politics*. 2025. Vol. 48. No. 5. Pp. 1186–1215.

Özyılmaz Kiraz B. Türk Dış Politikasında Merkez Ülke Olma Yönelimi: Dönüşüm mü, Devamlılık mı? *Süleyman Demirel Üniversitesi Vizyoner Dergisi*. 2021. Cilt: 12. Sayı: 30. S. 501–519 [Özyılmaz Kiraz B. The Orientation Towards Becoming a Central Country in Turkish Foreign Policy: Transformation or Continuity? *Süleyman Demirel University Visionary Journal*. 2021. Vol. 12. Iss. 30. Pp. 501–519 (in Turkish)].

Turan İ., Akçay E., Kanat Y. Understanding Privileged Partnership Discourse on the Basis of Turkey and the European Union Relation. *Suleyman Demirel University Journal of Social Sciences Institute*. 2019. No. 34. Pp. 29–47.

### Электронные ресурсы / Electronic resources

Almanya'nın yeni Başbakanı Merz: Türkiye son derece değerli bir NATO müttefiki. NTV. 09.05.2025 [Germany's new Chancellor Merz: Türkiye is an extremely valuable NATO ally. NTV. 09.05.2025]. URL: <https://www.ntv.com.tr/dunya/almanyasin-yeni-basbakani-merz-turkiye-son-derece-degerli-bir-nato-muttefiki,hedkW-9NEvU6IzAoDOFDvMQ> (in Turkish) (дата обращения: 05.03.2026).

Avrupa'dan İmamoglu'nun tutuklanmasına tepki. T24. 24.03.2025 [Reactions from Europe to İmamoglu's arrest. T24. 24.03.2025]. URL: <https://t24.com.tr/dunya/avrupa-dan-imamoglu-nun-tutuklanmasina-tepki,1228126?t=1777754494112> (in Turkish) (дата обращения: 05.03.2026).

---

<sup>6</sup> Tiran'da Avrupa zirvesi... Erdoğan'dan mesajlar. Hürriyet. 17.05.2025. URL: <https://www.hurriyet.com.tr/gundem/tiranda-avrupa-zirvesi-erdogandan-mesajlar-42804512> (дата обращения: 05.03.2026).

Aydın Y. Çok kutuplu dünyada Türkiye-AB ilişkileri: Gerçekler, varsayımlar, yanlışlar ve fırsatlar. Fikir Turu. 09.02.2026 [Aydın Y. Türkiye-EU relations in a multipolar world: Realities, assumptions, misconceptions and opportunities. Fikir Turu. 09.02.2026]. URL: <https://fikirturu.com/jeo-politika/kutuplu-dunyada-turkiye-a-b-iliskileri/> (in Turkish) (дата обращения: 05.03.2026).

Cumhurbaşkanı Erdoğan, 'Ne Doğu ne Batı' dedi mesajı verdi. ODA TV. 16.07.2024 [President Erdoğan conveyed the message, "Neither East nor West". ODA TV. 16.07.2024]. URL: <https://www.odatv.com/guncel/cumhurbaskani-erdogan-ne-dogu-ne-bati-dedi-mesaji-verdi-120053537> (in Turkish) (дата обращения: 05.03.2026).

Tiran'da Avrupa zirvesi... Erdoğan'dan mesajlar. Hürriyet. 17.05.2025 [European summit in Tirana... Messages from Erdoğan. Hürriyet. 17.05.2025]. URL: <https://www.hurriyet.com.tr/gundem/tiranda-avrupa-zirvesi-erdogandan-mesajlar-42804512> (in Turkish)] (дата обращения: 05.03.2026).

Türkiye 2024 Report. European Commission. Brussels. 30.10.2024 SWD (2024) 696 final. Pp. 19–20. URL: [https://enlargement.ec.europa.eu/document/download/8010c4db-6ef8-4c85-aa06-814408921c89\\_en?filename=T%C3%BCrkiye%20Report%202024.pdf](https://enlargement.ec.europa.eu/document/download/8010c4db-6ef8-4c85-aa06-814408921c89_en?filename=T%C3%BCrkiye%20Report%202024.pdf) (дата обращения: 05.03.2026).